

АГАСИКЛ ХЕРСОНЕССКИЙ

С выходом на международную арену державы Александра Македонского, положившего начало созданию эллинистических монархий, происходили разнообразные политические и культурные преобразования на огромных территориях античной ойкумены. Вскоре они сказались и на развитии северопонтийских государств, граждане которых довольно быстро реагировали на заметные изменения в окружающем мире, воспринимая новшества и вместе с тем сохраняя лучшие полисные традиции особенно в политике и религии.

В раннеэллинистическое время надполисные тенденции проявились и в развитии Херсонеса Таврического, который не только подчинил автономный полис Керкинитиду, но и занял огромную территорию вдоль западного побережья Таврики¹. На сравнительно короткое время он превратился в территориальное государство со строго дисциплинированным, полувоенным укладом жизни его гражданской общины, достигшей наибольших успехов в организации аграрной зоны².

В Северном Причерноморье как и во всем эллинском мире политическое, экономическое и культурно-религиозное развитие определяли большие города - столицы государств. Именно городские слои населения, в первую очередь образованные и зажиточные граждане, составляли влиятельную социальную прослойку. Их политические стремле-

ния и идеи, верность гражданскому коллективу, особенно в демократических полисах, философские и религиозные взгляды, художественные вкусы и поведение постоянно влияли на развитие всей идеологии и культуры. Тем не менее, известными и прославленными, удостоенными различных почестей, стали лишь немногие лидеры. По имеющимся в настоящее время источникам в Херсонесе первое место, бесспорно, принадлежит Агасику, сыну Ктесия, относительно государственной деятельности и достижениях которого сохранился только фрагмент беломраморного постамента со скупым перечислением исполненных им должностей.

Почетная надпись об Агасикле, обнаруженная, по сообщению П. Сумарокова, еще в 1794 г. на территории Херсонеса, особенно после ее публикации и интерпретации В.В. Латышевым, в той или иной мере привлекалась многими исследователями для решения главным образом вопросов хронологии, исторического и экономического развития этого полиса в конце IV-III вв. до н.э.³ Однако, собственно личность Агасикла как государственного деятеля специально не рассматривалась, что в общем и является основной задачей настоящей статьи.

На фасадной стороне сохранившейся части постамента сверху над тремя венками вырезана короткая надпись: «Демос (поставил статую) Агасикла, сына Ктесия»⁴. Судя по

характерным четырем углублениям для крепления конских копыт и остаткам креплений на его верхней плоскости, это была конная статуя. Скорее всего, всадник сидел на коне в спокойно-величавой позе героя и победителя⁵. Такого типа бронзовые конные статуи устанавливались в раннеэллинистическое время в греческих городах сравнительно редко⁶. Тем более, в периферийных городах, где поставить такой памятник было не только очень дорого, но и тяжело из-за отсутствия местных талантливых скульпторов.

Во всяком случае, как это известно из эпиграфических источников, ольвиополиты в последней трети IV в. поставили только одну конную статую в святилище Ахилла на острове Левке неизвестному по имени деятелю, изгнавшему отсюда грабивших храмовые сокровища пиратов и оказавшему много пользы Ольвийскому полису⁷. В первой четверти III в. до н.э. монументальная конная статуя на беломраморном постаменте с высеченной на нем почетной эпиграммой и декретом в честь Автокла была воздвигнута и в Тире⁸. Однако ничего не известно о том, что подобного типа статуи устанавливались боспорским правителям в период даже самого высокого экономического и культурного расцвета их государства. Поэтому имеются все основания полагать, что Агасикл, сын Ктесия, действительно был выдающимся государственным деятелем, если гражданская община Херсонеса удостоила его постановкой такой редкостной для здешних мест статуи.

Его заслуги перед демосом в определенной мере раскрываются изображениями восьми разных венков, в средней части которых поставлены короткие надписи, указывающие за успешное выполнение какой государственной должности Агасикла было награждено тем или иным из них. Еще В.В. Латышев отмечал, что среди этих венков различаются два (2 и 3 по его нумерации) из плюща, остальные - лавровые. Однако при внимательном рассмотрении их изображения имеют совершенно иной вид, чем венки из живых веток с листьями. На постаменте Агасикла они представляют свернутую в кольцо тонкую проволоку, к которой прикреплены отдельные плюшевые или лавровые листочки. Бесспорно, что это золотые венки с имитацией таких листьев. Ими, судя по надписям, чаще всего награждали почетных граждан и героев во всех городах античного мира и которые сохранились в той или иной степени в отдельных погребениях. Разница между ними в том, - и, конечно, достаточно существенная, - что три из них представлены на фасаде постамента и по своим размерам намного больше пяти остальных. Кроме того, они не только меньше сами по себе, но и листья на них мельче, они разбросаны реже сравнительно с первыми.

Как известно, золотые венки оценивались в том денежном эквиваленте, насколько в тот или иной период полис имел возможность преподнести своему благодетелю дорогой дар. На памятнике Агасикла изображены разные по стоимости венки. Так как на фасаде памятника показаны боль-

шие венки, то ясно, что именно такими он был награжден за исполнение наиболее важных государственных должностей, что согласовывается и с надписями внутри них. При таком понимании венков исчезает какое-либо противоречие в том, почему за более ответственную должность он увенчивался плющевым венком, а за менее - лавровым⁹. Между ними в античном мире существовала значительная разница: лавровый венок всегда считался более почетным. Но когда дело касалось золотых венков, то учитывался вес золота, художественный уровень исполнения, место и время награждения и главное, за какие заслуги гражданин получал этот дар. Если Агасикл во всех случаях награждался золотыми венками, то они, в свою очередь, подтверждают также неординарность его личности в Херсонесском полисе.

Относительно датировки его памятника и прочтения плохо сохранившихся надписей в венках высказаны разные предположения и взгляды. В.В. Латышев относил его к III в. до н.э., что было признано многими учеными на протяжении длительного времени¹⁰. В последнее время его хронологические рамки намного сужены. На основании палеографического анализа Присяги граждан Херсонеса, Закона об изгнанниках и рассматриваемого постаментов в сопоставлении с археологическими источниками Ю.Г. Виноградов и А.Н. Щеглов пришли к выводу, что все они относятся к рубежу IV-III вв.¹¹ Однако, С.Ю. Сапрыкин, хотя прямо и не выступает против такой узкой дати-

ровки и никак ее не опровергает, все же считает более целесообразным относить эти надписи на базе статуи Агасикла к первой четверти III в.¹² В общем, как видно, хронологические различия не столь значительные, тем более, что абсолютная датировка не только установления самого памятника, но продолжительности жизни и деятельности этого херсонесского лидера вряд ли возможна.

Судя по надписям в венках Агасикл исполнял много разных должностей. Возможно, на постаменте отмечены только те, за которые он удостоился награждения и во время исполнения которых особенно способствовал улучшению жизни демоса и политической обстановки в государстве. Если памятник был установлен еще при жизни, то основные годы его активной деятельности, по-видимому, относятся к периоду наивысшего расцвета Херсонесского полиса.

Делая хронологические сопоставления между Присягой херсонеситов, Законом об амнистии и декретом в честь Агасикла, часто забывается, что в последнем отражены не те события, которые происходили синхронно, но на протяжении сравнительно большого промежутка времени, когда человек был в состоянии исполнять важные государственные должности, уже завершил свою жизнь или же приблизился к ее концу. Все, что случилось в истории херсонеситов во второй половине IV - первой четверти III в. так или иначе могло касаться и Агасикла, ибо его родители, а потом и он сам имели к этому непосредственное отношение. Вполне вероятно,

что он происходил из рода основателей дорийско-делосского полиса.

В период его жизни в Херсонесском государстве произошли коренные изменения в экономическом развитии, что способствовало переменам в политике и культуре. Считается, что значительно увеличилось количество населения за счет группы переселенцев из метрополии и Каллатиса¹³. Херсонесское государство начало расширяться в результате экспансии Северо-Западного и Западного Крыма, подчинения Керкинитиды, что в итоге привело к тому, что здесь уже на рубеже IV-III в. до н.э. полностью оформилось большое территориально-государственное объединение надполисного типа¹⁴. Естественно, управлять таким было намного сложнее, чем небольшим классического типа полисом. Особенно значительных усилий требовало сохранение захваченных территорий от нападений кочевников и ежегодного урожая зерна и других продуктов, которые вывозились отсюда для внутренних потребностей херсонеситов и на продажу.

Многочисленные источники из раскопок Херсонеса и его хоры свидетельствуют о том, что в последней четверти IV - начале III в. здесь чрезвычайно высокое развитие получила хозяйственная деятельность населения, в частности массовое производство керамической тары, торговля вином и хлебом в северопонтийском регионе¹⁵. В городе и на всей территории аграрной зоны, в том числе Керкинитиде и Калос Лимене проводилось массовое каменное строительство¹⁶. Большое количество ук-

репленных и неукрепленных поселений разных типов в значительной степени характеризует интерес херсонеситов к освоению огромных массивов земли¹⁷.

В Северном Причерноморье это был единственный полис, где обрабатываемые земли были разделены на отдельные, четко ограниченные участки на всей территории его хоры и где существовала единая система монументальных сооружений замкнутого плана с квадратными башнями военного назначения¹⁸. «Археологически документированные следы систем размежевания в Западном Крыму от Гераклеяского до Тарханкутского полуострова представляют в настоящее время уникальный пример пространственной организации не отдельных участков хоры, но полного земельного фонда и системы расселения крупного греческого периферийного территориально-политического образования в Средиземноморско-Причерноморском ареале в раннеэллинистическое время. По самым осторожным подсчетам Херсонес в конце IV - начале III в. только на размежеванных землях был способен производить как минимум более 20 тыс. т хлеба в обычные и 30-37 тыс. т в урожайные годы, что превышало то количество хлеба (около 15,6 тыс. т), которое при Левконе I, по словам Демосфена (XX,32), ежегодно вывозилось из Боспора в Афины. В действительности зерна, очевидно, собиралось больше, если учесть, что часть его могла поступать от населения прилегающих к Гераклеяскому п-ву долин. Надо думать, что Херсонес вполне мог уча-

ствовать в понтийской хлебной торговле. Кроме того, он, как показывают данные керамической эпиграфики и археологии, занял ведущее место среди северочерноморских центров в поставках вина собственного производства»¹⁹. С экономическим подъемом Херсонеса была взаимосвязана и культурная жизнь его граждан. В городе появился театр, функционировал гимнасий, возводились новые храмы и алтари, ставились монументальные статуи божествам в частности Афине и т.д.²⁰

Такой сравнительно быстрый процесс расцвета Херсонеса происходил во время жизни и деятельности Агасикла, что, естественно, отразилось на его мировоззрении и отношении к родному краю. Как и в каждом демократическом полисе любой гражданин имел право исполнять ту или иную государственную должность после его избрания на народном собрании. Судя по памятнику Агасикла, если рассматривать отмеченные на нем должности в том порядке, как они поставлены, то сначала его могли наградить золотым венком за то, что он предложил проект декрета о гарнизоне и организовал его; затем за размежевание виноградников; и, наконец, за строительство оборонительных стен. Именно эти заслуги были вынесены на лицевую грань постамента и за это его наградили тремя большими золотыми венками. И если на двух последних из них изображены плющевые листья, то это может указывать еще и на то, что Агасикл действительно сделал много для интенсивного развития виноградарства и был, скорее всего, ис-

тинным поклонником Диониса, культ которого в Херсонесе благодаря этому стал более популярным. Если в центральном плющевом венке указано, что он беспокоился о виноградниках, - в данном аспекте не столь важно, размежевал он их или отмежевал от территории, якобы захваченной изгнанниками-олигархами, то есть фактически являлся их спасителем, - то, естественно, нет ничего удивительного в том, что его увенчали именно Дионисовым венком в театре, являвшемся по сути исконным святилищем этого бога.

Скрупулезный анализ надписи в центральном венке дал возможность установить, что в нем речь может идти не о размежевании виноградников на равнине, как считалось долгое время, а о проведении Агасиклом границы виноградной области на равнине²¹. Согласно единогласному мнению многих исследователей, неуклонное стремление Херсонеса к территориальному расширению своей державы и обогащению вызвало в итоге сильное социальное расслоение и политическую борьбу между олигархами и демократами, вследствие которой первые из них вынуждены были уйти в изгнание²². Однако все еще не имеется единогласия относительно того, когда именно это произошло и куда переселились изгнанники²³.

Очевидно, имеются определенные основания считать, что они не выехали в какой-то другой полис, а заняли удаленную часть хоры Херсонеса, что согласовывается с эпиграфическими источниками этого времени. Ярким свидетельством попыток херсонесских олигархов сбросить

силь демократическую власть и нарушить единство гражданской общины являются некоторые параграфы Присяги херсонеситов, нашедшие подтверждение в так называемом Законе об амнистии политических изгнанников²⁴.

Три надписи в больших венках на лицевой грани постамента представляют одно целое, взаимосвязаны между собой и свидетельствуют о том, что Агасиклу после принятия предложенного им декрета о специальном гарнизоне, пришлось заниматься его формированием и принимать непосредственное участие в должности предводителя по наведению порядка прежде всего на хоре как главнейшей аграрной базе с тем, чтобы гражданская община Херсонеса не потеряла столь важную часть присвоенных территорий, дававших колоссальные прибыли²⁵. Эти акции Агасикла вместе с этим были направлены на сохранение и укрепление демократического строя в полисе. Возможно, как раз он являлся одним из самых непримиримых борцов против олигархов и изгнанные с его помощью оппозиционеры смогли возвратиться в город лишь после его смерти. Само собой разумеется, что не стоит уверенно говорить о том, что они на пограничье херсонесской хоры успели создать самозванное политическое образование, заручившись поддержкой скифов²⁶. Тем не менее дальнейшая история Херсонесского государства показывает, что создание мощных укреплений на хоре было крайне необходимым, ибо кочевые скифы, потеряв свое влияние и прибыли в пе-

риод междоусобной борьбы сыновей Перисада I, начали угрожать процветающему городу в Таврике.

По всей вероятности, третий венек с надписью «Бывшему стеностроителю» связан с тем, что Агасикл был ответственным за сооружение оборонительных стен вокруг Херсонеса и довел до конца их строительство²⁷. Вместе с этим проводилась не только городская фортификация. Обширная программа создания сплошной оборонительной системы государства включала в себя и укрепление его сельскохозяйственных владений. Почти одновременно была проведена огромная по своим масштабам работа по созданию земельных гарнизонов. Сходство башенных укреплений в разных местах херсонесской хоры, почти одинаковая конструкция каменных стен на усадебных башнях и на юго-восточной оборонительной стене города - не случайность, а закономерный процесс создания единой оборонительной системы, которой занимались херсонесские демократы для защиты как от варваров, так и олигархов²⁸. Так или иначе, но инициативный и мужественный Агасикл явно отличился в этот период, как единоличный руководитель и талантливый организатор создания отдельных гарнизонов в каменных укреплениях на хоре с особой формой сигнализации и взаимосвязи.

Созданная им оборона имела громадное значение в жизни всех херсонеситов и сельского населения. После исполнения вышеотмеченных должностей, во многом рискованных и тяжелых, тем более что Агасиклу приходилось не только неоднократно

но бывать, но и жить вдали от города, он продолжал исполнять различные должности, получая за них золотые венки. В благодарность за его труды херсонесский демос поставил ему впервые бронзовую конную статую, которой удостоился, видимо, лишь один Агасикл за всю историю античного Херсонеса. Кроме того, только его, исходя из данных эпиграфических источников, наградили таким большим количеством венков, в том числе за, казалось бы, совсем заурядные должности.

Поскольку Присяга херсонеситов синхронна памятнику Агасикла или скорее всего относительно совпадает с его акциями по обороне государственных территорий, то естественно думать, что он также присутствовал среди тех граждан, которые клялись оберегать свою отчизну, заботиться о ее спасении и свободе. Если Агасикл на самом деле был тем патриотом и борцом за демократию, которым он представляется, то он мог быть одним из авторов Присяги, выставленной по эллинской традиции для чтения в городе уже после того, как олигархизачинщики государственного переворота были из него изгнаны.

Ради сохранения державы от дальнейших угроз и нападений разных врагов, - как эллинского, так и варварского происхождения, - воспитания граждан в духе патриотизма и свободы личности херсонеситы присягались своими богами и богинями, в том числе и Партенос - верховной защитницей всей античной Таврики, что не предадут Херсонес, Керкинитиду, Калос Лимен и другие

укрепленные пункты на подвластной им территории, которой они управляют или управляли; не станут свергать демократическое устройство и не разрешат сделать это другим; будут бороться против каких-либо сговоров, верно служить демосу, защищать границы, охранять для народа Састер и не разглашать ничего сокровенного ни эллину, ни варвару, что способно повредить государству²⁹.

Создается впечатление, что Агасикл принадлежал к одному из крупнейших лидеров гражданской общины Херсонеса, исполнял самые разные магистратские должности и после того, как обстановка в полисе стабилизировалась. Его заслуги были столь значительны и он настолько хорошо исполнял свои обязанности, что и за них он увенчивался венками. На длинной боковой грани поста-мента вырезано пять маленьких венков с мелкими редко расположенными листочками, напоминающими лавровые. Некоторые из выполняемых им должностей точно не установлены вследствие того, что от надписей в этих венках, в частности 4,5,6 сохранилось только несколько букв. Так, согласно с их восстановлением, Агасикл упорядочил (?) рынок, исполнял должность стратега или дамиурга, служил жрецом. Относительно надписи о стратеге, то ее реконструкция весьма условна³⁰. Еще Э. Миннз, например, полагал, что здесь имелся ввиду дамиург³¹. По мнению С.Ю. Сапрыкина, Агасикл, вероятно, был руководителем коллегии стратегов или одним из ее инициативных членов; так как им была выполнена грандиозная работа по орга-

низации оборонительной системы, то его несколько раз могли избирать на эту должность. Не исключено также, что он исполнял специальную должность стратега на хоре, занимаясь ее организацией, укреплением границ и контролируя получаемые с нее доходы³².

Однако нельзя игнорировать и точку зрения Э. Миннза, что, разумеется, вовсе не значит, что Агасикл не исполнял и должности стратега. Последняя была довольно тесно связана с теми его действиями, которые относятся к началу государственной деятельности и организации гарнизона на хоре. Если следовать Присяге херсонеситов и тому значению, которое заложено в понятие термина «дамиург», то логично было бы, если бы Агасикла избрали на эту должность. Дамиурги в Херсонесе, как это видно прежде всего из Присяги, относились к тем должностным лицам, в обязанности которых входила охрана демократического режима³³. Политика и деятельность Агасикла были подчинены принципам народовластия и сохранению всех его норм и установлений.

Кроме того, Агасикл был избран жрецом, скорее всего, святилища главной патронессы Херсонеса Партенос. Исполнение такой почетной должности было связано с проведением различных сакральных мероприятий, устройством и организацией всенародных празднеств и агонев. В данном случае интересно, что имя Агасикла в роли магистрата отмечено и на серебряных монетах с изображением головы Партенос, лука и колчана на аверсе, бодающего

быка и палицы на реверсе³⁴. Соединение на одной монете символов этой богини и Геракла свидетельствует о важности обоих культов для защиты всего Херсонесского государства.

Заслуживают внимания и остальные должности Агасикла. В античных полисах гимнасиарх чаще всего тоже избирался на народном собрании. Гимнасиархи несли полную ответственность за все то, что было связано с воспитанием и обучением будущих граждан: не только их физической, интеллектуальной и моральной подготовкой, но и состоянием помещений, наличием всего необходимого для обучения, а также организацией и проведением спортивных агонев на различных религиозных празднествах, в частности Партенос, Геракла и Гермеса³⁵. В том случае, если государство не имело средств для поддержки гимнасия, то избирались те граждане, которые могли и желали использовать собственные средства на его нужды. В экономической жизни полиса большое значение имела также должность агорнома, следившего за порядком на рынках и торговых операциях, реализацией продуктов питания и организацией их поступления в город.

Таким образом, Агасикл, если он прожил приблизительно хотя бы пятьдесят лет, был в состоянии исполнять много различных должностей. Но, по всей видимости, только отдельные из них, когда он действительно добивался наибольших результатов и успехов, отмечены на его памятнике. Следует отметить широту политического мировоззрения и разнообразных знаний Агасик-

ла, его организаторские способности, умение исполнять самые разные должности с необыкновенной тщательностью и добросовестностью, серьезное отношение ко всем своим обязанностям. Первые из них, наиболее тяжелые и рискованные, очевидно, исполнялись в сравнительно молодом возрасте, чем последние, требовавшие в основном постоянно-го пребывания в городе.

Вопреки всем затемненным коллизиям жизни и деятельности Агасикла все-таки достаточно ясно просматривается его демократизм, преданность полису и стремление расширить его границы ради экономического и культурного процветания. Надполисные тенденции развития Херсонеса наиболее выразительно проявились в период жизни Агасикла при демократической власти с ее специфически дорийскими чертами и особенностями. Его многогранная деятельность в сложное и противоречивое в истории Херсонеса время, несомненно, сыграла положитель-

ную роль в дальнейшем развитии полиса. Идея сохранения Херсонесского территориального государства стала программной для всех граждан, сделавших главным источником своих доходов и благосостояния аграрное хозяйство и торговлю. Однако, херсонеситы, верные Присяге и полисным традициям, в скором времени не смогли изменить ту ситуацию, которая сложилась в данном регионе после возможной смерти Агасикла, когда вследствие наступления кочевников пришлось отказаться от своей огромной территории в Северо-Западной Таврике. Отсюда ясно, что богиня судьбы была благосклонна к Агасиклу, а вместе с ним и к тому полису, где он жил и ради блага которого достойно исполнял разные государственные должности. И даже неумолимо беспощадный Хронос после многовекового забвения извлек его имя, благодаря чему он все-таки занял свое почетное место в истории античных государств Причерноморья.

Примечания

1. См. лит.: Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 320-371; Зубар В.М. З истории Херсонеса Таврийського другої половини IV - початку III ст. до н.е. // Археологія. 1990. №1. С.39-50; Рогов Е.А. Некоторые проблемы становления и развития Херсонесского государства // Stratum. 1999. №3.
2. Виноградов. Щеглов. Указ. соч. С.332, 369, 370.
3. IOSPE. I(2). 418; SEG XIX 500; Minns E. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913. P.646; Стржелецкий С.Ф. Клery Херсонеса Таврического. К истории древнего земледелия в Крыму // Херсонесский сборник. 1961. Вып. VI. С.44,45, 52; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. К., 1977. С.50; Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.350-358; Виноградов Ю.Г. Херсонесский декрет о «несении Диониса» IOSPE I (2) 343 и вторжение сарматов в Скифию // ВДИ. 1997. №3. С.111; Vinogradov Ju.G. Pontische Studien. Mainz am Rhein. 1997. S. 420, 428, 443, 444,449,461-469 f. (с лит.); Saprykin S. Ancient Farms and Land-Plots on the Khora of Khersonesos Taurike. Research the Herakleian Peninsula 1974-1990. Amsterdam, 1994.P.73-76; Зубар. Указ. соч. С. 48 и др.
4. Ю.Г. Виноградов предпочитал иное чтение: «Народ увенчивает Агасикла, сына Ктезия» (См. Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.350). Однако, поскольку надпись высече-

- на на постаменте, скорее всего, речь может идти о статуе, а не венках, которыми Агасикл традиционно награждался после успешного исполнения той или иной должности в разные годы своей деятельности.
5. Ср.: Виноградов, Щеглов, Указ. соч. С.351; Трейстер М.Ю. Материалы к корпусу постаментов бронзовых статуй Северного Причерноморья // Херсонесский сборник. 2000. Вып. X. С.121-158.
 6. Siedentopf H. Das Hellenistische Reiterdenkmal. Waldassen. 1968. S.57,80.
 7. IOSPE. I(2).325; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С.164-168.
 8. Виноградов Ю.Г. Истрия, Тира и Никоний, покинутый и возрожденный // Нумизматика и эпиграфика. М., 1999. XVI. С.50-71. Собранный все материалы о постаментах бронзовых статуй в Северном Причерноморье М.Ю.Трейстер подсчитал, что в процентном соотношении конные составляли лишь около 8% и были особенно характерны в конце IV - начале III в. до н.э. (Указ. соч. С.127).
 9. Ср.: IOSPE I(2).418; Виноградов, Щеглов, Указ. соч. С.351.
 10. См., например: Соломоник Э.И. Каменная летопись Херсонеса. Симферополь, 1990. С.17.
 11. Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.334,335, 350 сл.
 12. Saprykin. Op. cit. P.73-76.
 13. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978. С.11.
 14. Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.320, 326-334.
 15. См. лит.: Зубарь В.М. Херсонес Таврический в античную эпоху К., 1983. С.42, 48 сл.
 16. См. лит.: Кутансов В.А. Античный город Керкинитиды. К., 1990; Золотарев М.И. Ранние этапы градостроительства в Херсонесе Таврическом // Херсонесский сборник. 1998. Вып. IX. С.33-35; Золотарев М.И., Буйских А.В. Теменис античного Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции // ВДИ. 1994. №3. С.78-101; Марченко Л.В. Эллинистический комплекс у перекрестка главных магистралей города // Херсонесский сборник. 2000. X. С.101-103.
 17. Щеглов. Указ. соч. С.32 сл.; Николаенко Г.М. Организация хоры Херсонеса Таврического на Гераклейском полуострове // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси. 1985. С.277-285; Ланцов С.Б. Западный Крым в составе Херсонесского государства. Автореф... канд. истор. наук. К., 1991. С.10 сл.
 18. Стржелецкий. Указ. соч. С.43-113; Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1886. С.145-157; Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.327-332 (с лит.).
 19. Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.332.
 20. Пачикян И.Р. Малая Азия - Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984. С.198 - 219 (с лит.); Золотарев, Буйских. Указ. соч.(с лит.).
 21. Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.351-353.
 22. Соломоник Э.И. Фрагмент надписи из Херсонеса о политических изгнанниках // ВДИ. 1984. №3. С.72-80; Сапрыкин. Указ. соч. С.157 сл.; Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.342-345.
 23. Saprykin. Op. cit. P.73,74.
 24. Жебелев С.А. Северное Причерноморье. М.Л., 1953. С.223,224; Соломоник. Фрагмент декрета... С.78-80; Сапрыкин. Указ. соч. С.157; Виноградов, Щеглов, Указ. соч. С.346 сл.
 25. Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.352 сл.; Saprykin. Op. cit. P.74.
 26. Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.353 сл.
 27. Saprykin. Op. cit. P.75.
 28. Saprykin. Op. cit. P.75.
 29. IOSPE. I(2).401; Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С. 335-350; Русяева А.С., Русяева М.В. Верховная богиня античной Таврики. К., 1999. С. 83-96.
 30. Виноградов, Щеглов. Указ. соч. С.351, прим. 203.
 31. Minns. Op. cit. P.646. №17.

32. Саргукін. *Op. cit.* P. 75.
33. Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981. С.77; Пальцева Л.А. К вопросу об эволюции государственного строя Херсонеса в эллинистическую эпоху // Проблемы социально-экономической организации и идеологии античного общества. Л., 1984. С.111,112.
34. Анохин. Указ. соч. №84.
35. Кадеев. Указ. соч. С. 81,82; Русяева А.С. Культура // Археология Украинской ССР. К., 1986. Т.2. С. 514; Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М., 1997. С.225-227(с лит.); Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. К., 1999. С. 210-224 (с лит.).